

Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

Арсеньев И., свящ.

**КАК ВЕЛИКО БЫЛО
ВЛИЯНИЕ ПАП
НА ДОГМАТИЧЕСКУЮ
И КАНОНИЧЕСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТЫХ
ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ**

Чтения в Обществе любителей духовного
просвещения, 1894, № 2, с. 155-174

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Какъ велико было вліяніе папъ на догматическую и каноническую дѣятельность святыхъ вселенскихъ соборовъ?

Обращаемся къ разсмотрѣнію пятого вселенскаго собора. Отношеніе къ этому собору папы такое оригинальное и необычайное, въ сравненіи съ тѣмъ положеніемъ, какое папы до тѣхъ поръ занимали во время предыдущихъ вселенскихъ соборовъ, что на первый взглядъ кажется, что не можетъ быть и рѣчи о папскомъ вліяніи на пятомъ соборѣ. Въ самомъ дѣлѣ: папа Вигилій, во время созванія этого собора, а также и во все время соборныхъ засѣданій, находится не въ Римѣ, но, вопреки всегдашнему обычаю римскихъ епископовъ, пріѣзжаетъ въ Константинополь и живетъ здѣсь какъ бы въ почетномъ плѣну у императора Юстиніана, который управляетъ слабою и нерѣшительною волею своего плѣнника по своему желанію. Кромѣ того во время самаго собора, папа рѣшительно отказывается присутствовать на немъ, такъ-что отцы собора принуждены рѣшать дѣла безъ него, хотя голосъ отсутствующаго папы и замѣняется на соборѣ сдѣланными имъ еще ранѣе послѣдняго устными и письменными заявленіями (особенно тѣмъ документомъ, который извѣстенъ подъ именемъ *judicatum'a*) въ пользу эдикта о трехъ главахъ.

Все это говоритъ скорѣе объ исключительномъ вліяніи на дѣятельность собора одного Юстиніана, вліяніе же папы, повиди-

*) Окончаніе. См. Январскую книжку чтеніе въ Общ. Люб. Дух. Провсвѣщенія.

ному, совершенно исключаетъ. Но на самомъ дѣлѣ послѣдняя мысль, при всей своей кажущейся справедливости, не вѣрна: пятый соборъ не стоялъ внѣ всякаго вліянія папы Вигилія, но только это вліяніе было весьма своеобразное и нимало не походило на то вліяніе, какое оказали на два предыдущихъ вселенскихъ собора папы Целестинъ и Левъ. Вигилій вліялъ на пятый соборъ, самъ того не желая, и даже тяготился своимъ вліяніемъ. Вызванный императоромъ въ Константинополь и сдѣлавшись здѣсь его послушнымъ орудіемъ, папа, дотолѣ нерасположенный къ эдикту о трехъ главахъ, пріѣхавъ въ императорскую столицу, черезъ годъ послѣ пріѣзда, т. е. въ 548 году, открыто заявилъ о своемъ согласіи на осужденіе трехъ главъ, написавъ извѣстный *judicatum*. Хотя затѣмъ, испуганный тѣмъ энергическимъ протестомъ, какой заявила ему вся западная церковь, особенно Африканская (въ лицѣ Факунда Герміанскаго, діакона Фульгенція и др.), онъ и пытался нѣсколько разъ взять назадъ неосторожно данное имъ заявленіе, однако было уже поздно: императоръ, для котораго, въ виду предполагаемаго имъ вселенскаго собора, весьма важно было имѣть въ рукахъ письменное согласіе главнаго западнаго епископа на его эдиктъ, уже никакъ не соглашался выпустить изъ рукъ этотъ важный документъ и всячески, нерѣдко даже насиліемъ, старался склонить Вигилія не мѣнять мнѣнія о его эдиктѣ. Въ такомъ отношеніи императора къ папѣ нельзя видѣть простую тираннію и одно желаніе показать во очію всѣхъ свое торжество надъ епископомъ могущественнаго и всѣми уважаемаго римскаго престола: здѣсь замѣтно нѣчто болѣе глубокое. Императоръ хорошо понималъ, что онъ ничего не сдѣлаетъ въ вопросѣ объ осужденіи трехъ главъ, если не заручится сочувствіемъ къ своему любимому желанію представителя этого авторитетнаго (на всемъ западѣ) апостольскаго престола. Быть-можетъ, онъ и предвидѣлъ, что вся почти западная церковь будетъ противъ его эдикта и даже противъ самого папы (что и случилось), тѣмъ не менѣе онъ считалъ весьма важнымъ, если изъ всѣхъ западныхъ епископовъ хотя одинъ папа будетъ на его сторонѣ: онъ съ замѣчательною ибѣрностію предусматривалъ, что рано или

поздно за малодушнымъ Вигиліемъ, давшимъ свое согласіе поневоля, послѣдуютъ преемники, которые подтвердятъ то же согласіе уже не поневоля, а совершенно свободно, считая невозможнымъ признать Вигилія погрѣшившимъ, въ силу давно уже коренившася въ сознаніи папъ, хотя уже и довольно смутнаго убѣжденія о непогрѣшимости ихъ рѣшеній *ex cathedra*. Что ожиданія его вполне оправдались, видно изъ того, что уже преемникъ Вигилія, Целагій II, въ своемъ посланіи къ Истрійскимъ епископамъ, открыто высказался въ пользу Юстиніанова эдикта ¹⁾. И св. Григорій Великій также съ особенною силою подтвердилъ слова Целагія въ нѣсколькихъ посланіяхъ, написанныхъ имъ спеціально въ защиту V вселенскаго собора ²⁾. Итакъ, ничего нѣтъ удивительнаго, что Юстиніану согласіе папы Вигилія представлялось существенно необходимымъ. На его счастье этотъ папа, какъ мы уже сказали, былъ человѣкомъ слабымъ малодушнымъ и нерѣшительнымъ, такъ-что императору ничего не стоило привлечь его на свою сторону. Но прежде всего необходимо было имѣть его въ рукахъ: для этого Юстиніанъ приказалъ ему пріѣхать въ Константинополь, гдѣ и склонилъ его написать *judicatum*. Согласіе папы, хотя оно и было одинокимъ сочувственнымъ голосомъ въ пользу эдикта Юстиніанова со всего запада, дало императору возможность открыть въ 553 г. *вселенскій соборъ*, причемъ, конечно, въ лицѣ папы, по взгляду императора, дали свое согласіе и всѣ прочія церкви запада. Изъ всего, сказаннаго нами, можно заключить, что, если бы императоръ не заручился сочувствіемъ Вигилія своему эдикту о трехъ главахъ, онъ едва ли могъ созвать, для подтвержденія этого эдикта, и для разрѣшенія возникшихъ по поводу его споровъ, вселенскій соборъ. Слѣдовательно, нельзя сомнѣваться въ дѣйствительности вліянія папы на этотъ соборъ; только это вліяніе должно назвать не столько активнымъ, сколько *пассивнымъ*.

„Дѣянія“ пятаго вселенскаго собора вполне подтверждаютъ эту мысль. Здѣсь неоднократно, въ разныхъ до-

1) Дѣян. V, 410—456.

2) Дѣян. V, 456—459.—

кументахъ, читанныхъ на соборѣ, упоминается о папѣ, какъ о лицѣ, имѣвшемъ весьма немаловажное значеніе въ глазахъ отцовъ собора. Первый изъ такихъ документовъ есть грамота императора на имя собора, которую читали въ самомъ началѣ перваго засѣданія. Въ ней Юстиніанъ съ особенною силою указываетъ отцамъ собора на согласіе, какое далъ на осужденіе трехъ главъ папа Вигилій. Призывая собравшихся на соборъ епископовъ объявить свое мнѣніе относительно трехъ главъ, императоръ прибавляетъ: „Ибо и Вигилію, благоговѣйнѣйшему папѣ древняго Рима, мы объяснили о трехъ главахъ подробно все, — когда онъ прибылъ въ нашъ царствующій градъ, — и спрашивали его, какъ онъ думаетъ объ этомъ дѣлѣ; и самъ онъ не разъ, не два, а довольно часто (sic) въ своихъ писаніяхъ произносилъ анаѹему на нечестивыя три главы... Онъ всегда оставался при этомъ мнѣніи“ (sic) ³⁾ Далѣе можно указать на посланіе св. Евтихія, патріарха Константинопольскаго, къ папѣ отъ лица всего собора. Здѣсь, между прочимъ, мы находимъ слѣдующія замѣчательныя слова, показывающія, какъ важно было для отцовъ собора находиться въ хорошихъ отношеніяхъ съ Вигиліемъ; „Мы вынуждены“, говоритъ Евтихій, „собраться по дѣлу о трехъ главахъ, по поводу которыхъ возникъ между нѣкоторыми вопросъ. Посему мы и просимъ, — *подъ предсѣдательствомъ вашего блаженства*, спокойно и со священническою кротостію, предъ св. евангеліемъ, — рассмотреть и обсудить эти главы и положить рѣшеніе этому вопросу такое, какое угодно Богу и согласно съ тѣмъ, что опредѣлено четырьмя святыми соборами... ⁴⁾“. Наконецъ, довольно интересно для насъ и посланіе папы Вигилія къ патріарху Евтихію объ утвержденіи пятаго вселенскаго собора, гдѣ папа еще разъ рѣшительно осуждаетъ три главы ⁵⁾).

Всего сказаннаго о пятомъ соборѣ, кажется, достаточно для того, чтобы убѣдиться, что вліяніе папы на него не-

³⁾ Дѣян. V, 33.

⁴⁾ Дѣян. V, 40—41.

⁵⁾ Дѣян. V, 404—409.--

сомнѣнно было, хотя болѣе пассивное, чѣмъ активное. Каноническихъ постановленій этотъ соборъ не издалъ, поэтому о канонической его дѣятельности ничего сказать нельзя.—

Слѣдующій соборъ, шестой, собранъ былъ также въ Константинополь,—въ 680 году, при императорѣ Константинѣ Погонатѣ, въ то время, какъ папою былъ Агаѳонъ.

Историческія обстоятельства созванія этого собора нѣсколько напоминаютъ собою обстоятельства созванія собора Халкидонскаго. Какъ тогда, такъ и теперь на императорскомъ престолѣ сидѣлъ человекъ въполнѣ преданный православію и считавшій своею священною обязанностію исправить все то, что совершилъ его предшественникъ, преданный ереси. Только на этотъ разъ инициатива къ созванію вселенскаго собора принадлежала не папѣ, какъ тогда, а самому императору. Кромѣ того, и отношенія между Константинополемъ и Римомъ были теперь иныя, чѣмъ въ то время: тогда папа имѣлъ по отношенію къ восточному императору въполнѣ самостоятельное положеніе, такъ-какъ всегда могъ, въ случаѣ нужды, опереться на западнаго императора, который былъ ему предавъ; теперь же, когда западной имперіи уже около двухсотъ слишкомъ лѣтъ болѣе не существовало и когда тѣ области Италіи, которыя не были подъ владычествомъ варваровъ, въ томъ числѣ и Римъ, были достояніемъ Византіи,—теперь папа волей-неволей долженъ былъ признавать свою зависимость отъ византійскаго государя. Самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этой зависимости можетъ служить тотъ въ высшей степени тираническій и незаконный поступокъ, какой совершилъ предшественникъ Погоната, Конста, съ папою Мартиномъ, однимъ изъ ближайшихъ предшественниковъ Агаѳона, когда велѣлъ его силою привезти въ Константинополь и отсюда, послѣ многихъ мученій и истязаній, сослать въ ссылку, въ рудники, гдѣ св. исповѣдникъ и умеръ. Хотя вмѣсто преданнаго ереси и жестокаго Консты императоромъ византійскимъ былъ теперь православный и справедливый Константинъ Погонатъ, однако сущность отношеній между нимъ и папой осталась та же. Папа и теперь хорошо сознавалъ, какъ велика его зависимость отъ императора, и потому старался всячески

угождать ему и даже льстить (какъ показываютъ намъ „Дѣянїя шестаго вселенскаго собора). Но теперь и императоръ, какъ преданный православію, съ своей стороны, желалъ снискать довѣріе къ себѣ папы, которое ему было необходимо для предстоящаго вселенскаго собора. А для этого ему важно было загладить ту вопіющую несправедливость, какую совершилъ съ св. Мартиномъ его предшественникъ. Вотъ, чѣмъ объясняется и то замѣтное запкиваніе императора по отношенію къ папѣ, какое также видно изъ „Дѣяній“ этого собора.

Для того, чтобы вполне понять степень вліянія папы на этотъ соборъ, остается еще сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ къ папѣ патріарховъ Константинопольскихъ за это время. Извѣстно, что Константинополь былъ однимъ изъ главныхъ разсадниковъ моноелитской ереси: здѣсь мы видимъ цѣлый рядъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ патріарховъ, которые были ею заражены. Таковы были: Сергій, Пирръ, Павелъ, Петръ и, наконецъ, Θεодоръ, который былъ смѣненъ предъ самымъ началомъ VI вселенскаго собора, причемъ на его мѣсто Погонать возвелъ болѣе близкаго къ православію Георгія ¹⁾. Такое продолжительное господство ереси въ Константинополь въ лицѣ самихъ патріарховъ, при всей прискорбности этого факта для Церкви, имѣло для Римскихъ епископовъ ту прїятную сторону, что, благодаря этому господству, ихъ собственное православіе (котораго большая часть папъ держалась во время моноелитскихъ споровъ, за исключеніемъ развѣ Гонарія и Виталиана) какъ-бы особенно ярко выдавалось. Вотъ почему (какъ мы это видимъ изъ „Дѣяній“ ²⁾) папа Агаѳонъ съ особенною силою отмѣчалъ въ своемъ посланіи къ императору свою непогрѣшимость *ex cathedra*, набрасывая при этомъ, для контраста, тѣнь на Константинопольскихъ патріарховъ. Съ своей стороны, и эти послѣдніе не оставались у папъ въ долгу: гдѣ только для нихъ пред-

1) Этотъ патріархъ окончательно перешелъ на сторону православныхъ только въ 8 засѣданіи VI всел. собора. (Дѣян. VI, 83).

2) Дѣян. VI, 33.

ставлялась возможность, они старались набросить тѣнь на папъ. Когда на патріаршескомъ престолѣ въ Константинополѣ сидѣли моноелиты, то это соперничество съ папами выражалось у нихъ въ томъ, что они упрекали папъ за ихъ непринадлежность къ моноелитству; такъ, наприм., поступалъ патріархъ Феодоръ, когда выхлопоталъ у императора, чтобы имя папы Виталиана (склоннаго къ моноелитству, но въ концѣ жизни православнаго) былъ исключенъ изъ диптиховъ ¹⁾. Когда же на патріаршескомъ престолѣ сѣлъ болѣе склонный къ православію Георгій, то онъ, послѣ своего перехода къ православію вмѣстѣ съ другими восточными епископами (какъ мы это видимъ изъ соборныхъ „Дѣяній“ ²⁾), съ особеннымъ торжествомъ указывалъ на то, что папа Гонорій былъ самъ моноелитомъ, и своимъ вліяніемъ (сообща съ тѣми же восточными епископами) добился того, что этотъ папа былъ анаематствованъ на вселенскомъ соборѣ ³⁾. Вотъ каковы были за это время отношенія между папою и патріархомъ.

Все, что мы до сихъ поръ сказали, естественно, приводитъ насъ къ признанію *трехъ вліяній*, которыя попеременно дѣйствовали на VI вселенскомъ соборѣ. Это, во первыхъ, вліяніе папы Агаѳона, во-вторыхъ — враждебное ему вліяніе патріарха Константинопольскаго и большинства солидарныхъ съ нимъ восточныхъ епископовъ, наконецъ, въ третьихъ, болѣе или менѣе примиряющее первыхъ два вліянія — вліяніе императора, который попеременно угождалъ и той, и другой партіи, хотя болѣе все-таки тяготѣлъ, кажется, къ папѣ. Въ какой мѣрѣ все эти три вліянія дѣйствовали взаимно на нашемъ соборѣ и одержало ли какое-нибудь изъ нихъ въ концѣ концовъ верхъ, это мы увидимъ изъ разсмотрѣнія самой дѣятельности этого собора, къ чему мы теперь и приступимъ.

Догматическая дѣятельность шестаго собора состояла въ томъ, что, послѣ тщательныхъ и продолжительныхъ изслѣдованій

1) Langen, S. 544 и 547.

2) Дѣян. VI, 192.

3) Дѣян. VI, 222.

отцами собора, на основаніи дѣяній предыдущихъ соборовъ и святоотеческихъ твореній. православно ли моноелитское ученіе а также и послѣ критическаго разбора еретическихъ сочиненій, — составлено было. наконецъ, нововѣроопредѣленіе, содержащее въ себѣ православное ученіе о двухъ воляхъ въ единомъ Лицѣ Богочеловѣка Христа. По вполне справедливому замѣчанію Landen a, тотъ, всецѣло основанный на церковномъ преданіи, путь къ восстановленію православнаго ученія служить очевиднѣйшимъ доказательствомъ того, что соборъ далекъ былъ отъ согласія на мысль о папской непогрѣшимости, изложенную въ посланіи Агаѳона къ императору. Хотя это посланіе и было прочитано на четвертомъ засѣданіи, однако ни восточные епископы, ни даже сами легаты не удовольствовались папскимъ рѣшеніемъ, но совершенно самостоятельно начали разсматривать вопросъ о воляхъ во Христѣ, пока не пришли, наконецъ, къ рѣшенію, согласному съ рѣшеніемъ Агаѳона. ¹⁾ Въ виду такого самостоятельнаго отношенія отцовъ собора къ папѣ, и самый смыслъ чтенія папскаго посланія на соборѣ и единодушнаго письменнаго съ нимъ согласія, какое дали всѣ члены собора, послѣ его прочтенія, ²⁾ — былъ во все не тотъ, будто соборъ безусловно принималъ ученіе папы потому только, что его изложилъ папа, но тотъ, что это ученіе, какъ оказалось послѣ чтенія святоотеческихъ писаній, было вполне православно.

Впрочемъ, какъ ни самостоятельно было отношеніе отцовъ собора къ папѣ, въ „Дѣяніяхъ“ можно замѣтить нѣкоторые слѣды папскаго вліянія на дѣла собора. Такъ, еще въ первомъ засѣданіи, по инициативѣ папскихъ легатовъ, предложеніе которыхъ поддерживаетъ самъ императоръ, патріархи Константинопольскій и Антиохійскій, хотя и противъ своей воли, ³⁾ даютъ собору какъ бы отчетъ въ своихъ вѣрованіяхъ. Да и вообще, во все время соборныхъ засѣданій, не разъ замѣчается та же инициатива со

¹⁾ Landen, 558.

²⁾ Дѣян. VI, 83—87.

³⁾ Это видно кажется, изъ того, что они не сами отвѣчаютъ на сдѣланный имъ легатами и императоромъ вопросъ, а чрезъ своихъ повѣренныхъ. Дѣян. VI, 24.

стороны легатовъ по отношенію ко многимъ сторонамъ соборной догматической дѣятельности. Такъ, напр., въ третьемъ засѣданіи они первые изъ всѣхъ членовъ собора дѣлаютъ заявленіе насчетъ подложности слова патріарха Мины къ папѣ Вигилію, которое моноелитская партія надѣялась представить, какъ доказательство для своего ученія о единой волѣ во Христѣ. ¹⁾ Вслѣдствіе ихъ заявленія, императоръ немедленно приказываетъ изслѣдовать это слово, результатомъ чего является дѣйствительное убѣжденіе всѣхъ членовъ собора въ подложности его. Впрочемъ, изъ того же третьяго засѣданія видно и то, что императоръ не всегда склонялся на требованія и заявленія легатовъ, но иногда настаивалъ на своемъ; такъ, въ томъ же третьемъ засѣданіи, когда легаты просили его заблаговременно, т. е. еще до окончанія чтенія подвергнуть изслѣдованію представленныя двѣ подложныя статьи, принадлежащія будто-бы папѣ Вигилію и заключающія въ себѣ ученіе объ одномъ естествѣ и дѣйствіи во Христѣ; — то императоръ настоялъ на томъ, чтобы сначала эти статьи были дочитаны до конца, а затѣмъ уже, — только въ слѣдующемъ, четвертомъ засѣданіи, — изслѣдована ихъ подлинность. ²⁾ Вообще, если кто и былъ главнымъ распорядителемъ на соборѣ, то это былъ самъ Константинъ, а никакъ не папскіе легаты, хотя они и имѣли, повидимому, болѣе вѣса на догматическую дѣятельность собора, чѣмъ восточные епископы, изъ которыхъ важнѣйшіе (напр. Макарій Антиохійскій и отчасти т. е. до 8-го засѣданія Георгій Константинопольскій) были моноелитами, что, конечно низводило ихъ въ догматическомъ отношеніи скорѣе въ роль подсудимыхъ (какъ это видно, напр. изъ перваго засѣданія — относительно Георгія и Макарія, а также и изъ послѣдующихъ засѣданій — относительно одного Макарія).

Что касается заключительнаго акта догматической дѣятельности собора, — составленія вѣроопредѣленія, — то здѣсь положительно не видно ни малѣйшаго слѣда вліянія папы. Разсматривая текстъ этого документа, мы находимъ

¹⁾ Дѣян. VI, 29.

²⁾ Дѣян. VI, 30.

въ немъ даже одно прямое указаніе противъ того вліянія, именно: *упоминаніе въ числѣ еретиковъ папы Гонорія*, ¹⁾ что во всякомъ случаѣ не гармонировало съ тѣми мыслями о папской непогрѣшимости, какія изложилъ въ своемъ посланіи папа Агаѳонъ, и потому едва-ли было ему пріятно. Но нельзя, кажется, утверждать и того, что вѣроопредѣленіе составлено подъ исключительнымъ вліяніемъ патріарха Георгія и его партій, такъ какъ, въ числѣ еретиковъ, перечисленныхъ здѣсь, видное мѣсто занимаютъ его предшественники, которыхъ, какъ мы видимъ изъ шестнадцатаго дѣянія, ему очень не хотѣлось предавать публичному проклятію на соборѣ. ²⁾ Кажется, вѣрнѣе предположить, что въ составленіи этого опредѣленія главнымъ руководителемъ опять-таки былъ самъ императоръ Константинъ съ своимъ обычнымъ примиряющимъ вліяніемъ. Желая угодить легатамъ и вообще западнымъ епископамъ, онъ вліяетъ на то, что въ указанномъ вѣроопредѣленіи еретическіе патріархи его столицы изображаются „органами изобрѣтателя зла, нашедшаго себѣ помощника въ змѣѣ“, ³⁾ что едва-ли нравилось патріарху Георгію, который, если и признавалъ (послѣ своего обращенія къ православію) своихъ предшественниковъ еретиками, однако (какъ видно изъ шестнадцатаго засѣданія) всѣми мѣрами старался смягчить всякаго рода рѣзкіе отзывы о нихъ. Но, съ другой стороны, не желая вооружить противъ себя и партію патріарха, императоръ, какъ бы преклоняясь предъ совершившимся фактомъ, допускаетъ включеніе въ число поименованныхъ въ вѣроопредѣленіи еретиковъ и папы Гонорія, который, какъ увидимъ ниже, былъ анаематствованъ въ отсутствіе императора.

Если мы затѣмъ остановимся собственно на той части этого документа, которая можетъ быть названа главною и существенною, именно: на изложеніи догмата о двухъ воляхъ или хотѣніяхъ во Христѣ, -- то увидимъ, что и эта часть стоитъ внѣ всякаго вліянія посланія папы Агаѳона. Напротивъ, не много

1) Дѣян. VI, 230.

2) Дѣян. VI, 222.

3) Дѣян. VI, 230.

труда нужно, чтобы замѣтить въ этомъ изложеніи самаго близкаго сходства, даже въ отдѣльныхъ словахъ, съ ученіемъ Халкидонскаго вѣроопредѣленія о двухъ естествахъ во Христѣ: какъ тамъ, такъ и здѣсь мы встрѣчаемъ одни и тѣ же знаменательныя выраженія: *несмѣтно, неизмѣнно нераздѣльно*... Такое сходство опредѣленій 4-го и 6-го соборовъ, въ ихъ существенныхъ частяхъ, вполне понятно: какъ моноелитство было, въ сущности, не какою-нибудь вполне новою ересью, но дальнѣйшимъ развитіемъ монофизитства, такъ и православное ученіе, направленное противъ ученія моноелитскаго, должно было также быть всецѣло основано на томъ православномъ вѣроизложеніи, которымъ опровергалось монофизитство. Вотъ все, что можно сказать о догматической дѣятельности нашего собора, по отношенію къ занимающему насъ вопросу о степени вліянія на нее папы Агаѳона.

Что касается канонической дѣятельности шестаго собора, то она сводится къ тому, что отцы собора лишили священнаго сана еретическаго патріарха Макарія и его единомышленниковъ и анаѳематствовали умершихъ приверженцевъ моноелитской ереси: Константинопольскихъ патріарховъ Сергія, Пирра, Павла и Петра, Александрійскаго патріарха Кира, Фараискаго епископа Феодора и папу Гонорія. Никакихъ каноническихъ правилъ шестой соборъ не издалъ, а тѣ 102 правила, которыя извѣстны подъ именемъ правилъ того собора, составлены не на немъ, а на другомъ соборѣ, бывшемъ къ Константинополѣ въ 691—692 гг., при преемникѣ Погоната, Юстиніанѣ II. Потому для нашей задачи эти правила не могутъ имѣть значенія. Зато считаемъ необходимымъ остановиться на такомъ важномъ и знаменательномъ обстоятельстве, какимъ было отлученіе отъ Церкви папы Гонорія. Это такое сильное доказательство противъ вліянія папы на соборѣ, что его боятся сами паписты и всячески стараются къ-нибудь перетолковать его въ свою пользу. А на самомъ дѣлѣ, какъ бы его ни перетолковывали, оно все-таки съ полною несомнѣнностію говоритъ противъ вліянія папы Агаѳона на каноническую дѣятельность нашего собора. Выше мы уже замѣтили мимоходомъ, что осужденіе Гono-

рія далеко не согласно было съ тѣми мыслями, какія излагалъ Агаѳонъ въ своемъ посланіи. Дѣйствительно, можно ли допустить, чтобы тотъ, кто писалъ императору, что Римская церковь, „находясь подъ покровительствомъ Ап. Петра, никогда неуклонялась отъ пути истины ни въ какое заблужденіе (Дѣян. VI, 36), — чтобы тотъ же Агаѳонъ такъ легко согласился на осужденіе за ересь одного изъ своихъ близкихъ предшественниковъ? Очевидно, это сдѣлано противъ его желанія и допущено имъ, чрезъ своихъ легатовъ, только потому, что его вліяніе на каноническую дѣятельность собора было самое ничтожное. Теперь спрашивается: подъ чьимъ же вліяніемъ имя Гонорія было неоднократно представляемо анаѳемѣ на соборѣ? Первое засѣданіе, на которомъ соборъ включилъ этого папу въ число еретиковъ, было тринадцатое, хотя уже въ двѣнадцатомъ члены собора вели о немъ рѣчь. Langen весьма мѣтко сближаетъ это обстоятельство съ отсутствіемъ императора на соборѣ, начиная съ двѣнадцатаго засѣданія. Изъ этого сближенія онъ выводитъ ту мысль, что Константинъ не сочувствовалъ осужденію Гонорія, не желая этимъ оскорбить папу. ¹⁾ Такой выводъ вѣроятенъ и вполне подтверждаетъ высказанную нами выше мысль о поперебѣнномъ дѣйствіи на соборѣ трехъ вліяній: вліянія папы, вліянія патріарха и его партіи и вліянія императора. Въ данномъ случаѣ, конечно, перваго вліянія вовсе не замѣтно; вліяніе императора также, какъ справедливо замѣтилъ Langen, здѣсь указать нельзя, въ виду того, что онъ отсутствуетъ, какъ разъ въ тѣхъ засѣданіяхъ, гдѣ отцы собора разсуждаютъ о Гоноріи и анаѳематствуютъ его. Остается признать, что въ данномъ случаѣ дѣйствовало вліяніе патріарха Георгія и вмѣстѣ съ нимъ другихъ противниковъ папскаго вліянія. Какъ ни силенъ былъ императоръ на соборѣ, однако, въ интересахъ своей власти, онъ не могъ совершенно игнорировать тѣхъ требованій и стремленій, какія предъявляла на соборѣ партія патріарха, имѣвшая тѣмъ большую здѣсь популярность, что почти всѣ восточные епископы смотрѣли на всякое усиленіе папской власти

1) Дѣян. VI, Langen, 53.

далеко не благосклонно. Вотъ почему Константинъ и не рѣшается противодѣйствовать осужденію Гонорія, хотя въ то же самое время желаетъ показать папскимъ легатамъ, что онъ не сочувствуетъ этому осужденію и съ этою цѣлю удаляется съ соборныхъ засѣданій. Здѣсь, такимъ образомъ, снова видна та двуличность Константина, которая внушала ему угождать попеременно обѣимъ враждебнымъ партіямъ. Какъ принялъ извѣстіе объ осужденіи папы Гонорія Агаѳонъ? Есть основаніе думать, что онъ скончался раньше этого осужденія, именно: между 5-мъ и 6-мъ засѣданіями. ¹⁾ А между-тѣмъ не видно, что-бы выборъ новаго папы послѣдовалъ раньше окончанія собора. ²⁾ Отсюда можно заключить, что преемникъ Агаѳона, Левъ II былъ избранъ и посвященъ при сильномъ вліяніи на это дѣло императора и, быть-можетъ, не-безъ предварительной клятвенной подписи. что онъ (папа) приметъ и подтвердить всѣ рѣшенія VI все-лецкаго собора, въ томъ числѣ и анаѳему противъ Гонорія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что новый папа, какъ видно изъ его посланія Константину, не только согласился на эту анаѳему, но и подтвердилъ ее такими сильными выраженіями: *„Анаѳематствуемъ... также Гонорія, который не просвѣтилъ сей апостольской церкви (Левъ разумѣетъ здѣсь церковь Римскую) ученіемъ апостольскаго преданія, но старался муснымъ предательствомъ опорочить непорочную вѣру“*.. ³⁾

Остается рѣшить еще одно недоумѣніе относительно канонической дѣятельности разсматриваемаго нами собора: если на нее не было никакого вліянія папы, то какъ понять, что привѣтственное слово собора императору Константину написано, повидимому, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ папскихъ легатовъ, ⁴⁾ какъ это видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ этого слова, гдѣ особенно возвеличивается власть и значеніе папъ вообще и Агаѳона, въ частности? Думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что это объясняется ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же примирительнымъ вліяніемъ императора, ко-

1) Langen, 565 — Хотя, кажется, этого не знали члены собора

2) См тамъ же 567

3) Дѣян VI, 271.

4) Дѣян VI, 241—245.

торый могъ самъ повліять на составленіе этого слова (хотя по „Дѣянїямъ“ онъ и представляется сперва не знающимъ о приготовленчомъ для него привѣтствїи) и, въ вознагражденіе легатамъ за нанесенное имъ пораженіе, позволить имъ быть главными редакторами слова. Потому здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія высказанному нами взгляду на каноническую дѣятельность собора.

Такимъ образомъ относительно шестаго собора, о степени вліянія на него папы, можно сказать, что это вліяніе было самое ничтожное, такъ какъ и тѣ немногіе слѣды его, какіе мы находимъ въ „Дѣянїяхъ“, сами по себѣ ничего не могутъ говорить намъ положительнаго о немъ. Напротивъ, скорѣе приходится сдѣлать тотъ выводъ, что на VI соборѣ несомнѣнно одержало верхъ вліяніе патріарха Георгія и восточныхъ епископовъ, хотя и оно дѣйствовало не вполне самостоятельно, а подъ другимъ вліяніемъ, — императора Константина.

Намъ остается теперь разсмотрѣть дѣятельность послѣдняго вселенскаго собора, седьмаго бывшаго въ Никее въ 787 году.

Если на шестомъ вселенскомъ соборѣ вліяніе папы почти вовсе не замѣтно, то еще менѣе оно замѣтно на этомъ второмъ Никейскомъ соборѣ, какъ мы сейчасъ покажемъ изъ разсмотрѣнія его „Дѣянїй“. Это тѣмъ болѣе для насъ интересно и, пожалуй, съ перваго взгляда не совсѣмъ понятно, что ко времени этого собора положеніе папы по отношенію къ византійскимъ императорамъ стало снова болѣе независимымъ, чѣмъ оно было во время шестаго собора. Извѣстно, что еще при первомъ иконоборческомъ императорѣ, Львѣ Исаврянинѣ, папа Григорій III, слѣдуя примѣру своего предшественника, Григорія II, съ особенною силою обличалъ еретичествующаго императора своими посланїями. Конечно, въ этихъ безстрашныхъ обличенїяхъ двухъ папъ могла проявиться ихъ личная твердость характера и ихъ благородная независимость, не боящаяся говорить правду и терпѣть за нее гоненїя. Тѣмъ не менѣе можно, кажется, въ объясненіе такого независимаго положенїя, указать и на тотъ важный историческій фактъ, что при Григорїи II, когда въ Ита-

лія стало извѣстно распоряженіе императора Льва о гоненіи на святыя иконы, почти во всѣхъ византійскихъ владѣніяхъ этой страны началось сильное броженіе умовъ и движеніе противъ императора, такъ что жители Равенны, главной резиденціи императорскаго экзарха, сами добровольно открыли врата своего города Лонгобардамъ ¹⁾ Хотя папа Григорій и старался воротить этотъ городъ снова подъ византійское господство ²⁾, однако это вовсе не показываетъ, чтобы онъ, видя неизбѣжность предстоящаго отложенія Италіи отъ императора, не чувствовалъ, что его положеніе чрезъ это нѣкоторымъ образомъ становится болѣе самостоятельнымъ; а это именно чувство и могло бытъ одною изъ причинъ, почему онъ, равно какъ и преемникъ его, принявъ по отношенію къ императору болѣе или менѣе независимый и смѣлый тонъ. Неудача, какую потерпѣлъ Левъ съ своимъ флотомъ, который былъ отправленъ имъ для усмиренія Италіи, была новымъ толчкомъ для папъ еще болѣе освободиться изъ подъ вліянія византійскихъ императоровъ. И вотъ, мы видимъ, что одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Григорія III, Захарія, заручившись сильною поддержкою Пипина, которому онъ помогъ сдѣлаться франкскимъ королемъ (751 г.), дѣйствуетъ еще болѣе самостоятельно. Но особенно ярко проявилась такая самостоятельность при его преемникѣ Стефанѣ II, который въ 755 году получилъ отъ короля Пипина на вѣчныя времена, въ даръ всѣмъ папамъ, такъ называемую „церковную область“. Съ тѣхъ поръ папы стали вполне независимы отъ императора, въ томъ числѣ и папа Адріанъ I, при которомъ созванъ былъ седьмой Вселенскій соборъ. Достаточно прочесть грамоту, посланную папѣ отъ императрицы Ирины и сына ея Константина, съ приглашеніемъ участвовать въ предстоящемъ вселенскомъ соборѣ, чтобы убѣдиться, какъ относились гецерь императоры къ папѣ: весь гонъ этой грамоты ясно свидѣтельствуетъ о глубокой почтительности и даже отчасти признаніи папскаго примаства со стороны императоровъ (особенно замѣчательны

1) Langeu, 610.

2) Langeu, 611.

въ этомъ отношеніи слѣдующія слова въ серединѣ граматы: „Итакъ, да придетъ *первый священникъ, предсѣдательствующій на каведрѣ* и вмѣсто св и всехвальнаго Петра, и да явится въ кругу всѣхъ, находящихся здѣсь священниковъ“ ..¹⁾.

Несмотря на такое самостоятельное положеніе папы Адриана, никакого исключительнаго вліянія его на седьмомъ вселенскомъ соборѣ мы указать не можемъ, но должны признать, что несравненно болѣе вліять на дѣятельность этого собора патріархъ Константинопольскій, св. Тарасій. Въ канонической дѣятельности седьмаго собора есть даже слѣды того, что вліяніе св. Тарасія было исключительное.

Начнемъ съ разсмотрѣнія догматической соборной дѣятельности. Она началась со втораго засѣданія, гдѣ, между прочимъ, прочитаны были два посланія Адриана, одно къ Иринѣ и Константину, а другое къ патріарху Тарасію. Когда, послѣ этого чтенія, легаты спросили патріарха, какого онъ мнѣнія о папскихъ посланіяхъ, онъ далъ слѣдующій замѣчательный отвѣтъ: „Озаренный свѣтомъ Христовымъ и родившій насъ благовѣствованіемъ, Божественный Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ .. такъ сказалъ: *впра ваша возмъщается во всемъ мѣрѣ* (Рим 1, 8). Этому свидѣтельству надобно слѣдовать; противорѣчить же ему значитъ поступать неразумно. Поэтому Адрианъ, предстоятель древняго Рима, руководясь вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ, ясно написалъ благочестивѣйшимъ нашимъ императорамъ, а также и нашему смиренію и доказалъ, что онъ *вполнѣ содержитъ древнее преданіе каволической Церкви*. И сами мы, на основаніи писаній, умозаключеній и доказательствъ, изслѣдовавъ истину и познавъ ее, *на основаніи ученія отцовъ*, твердо, непреклонно и согласно прочитанному посланію, *исповѣдали*, исповѣдуемъ и будемъ исповѣдывать то же самое, *пріемля, согласно древнему преданію святыхъ отецъ*, живописныя иконы и покланяясь имъ (иконамъ) съ горячею любовію; такъ-какъ онѣ даны во имя Господа Бога и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святыхъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ; но поклоне-

¹⁾ Дѣян. VII, 54—55.

ніе и вѣру относимъ, очевидно, къ единому истинному Богу ¹⁾“. Мы намѣренно привели почти цѣликомъ слова св. Тарасія, такъ какъ изъ нихъ особенно ясно видно, какое значеніе придавалъ патріархъ, говорившій отъ лица всего собора, догматическимъ посланіямъ папы Адріана. Слова патріарха замѣчательны своимъ безпристрастіемъ: похваливъ посланія Адріана словами самого Апостола языковъ, — слѣд., самою высокою похвалою, какая могла только быть, — онъ далѣе ясно высказываетъ ту мысль (быть можетъ, не совсѣмъ пріятную папѣ), что и самъ онъ, еще до получения папскихъ посланій (на это указываетъ подчеркнутое нами въ исповѣданіи св. Тарасія слово: „*исповѣдали*“, слѣд. до того, какъ получили посланіе Адріана), всегда исповѣдывалъ то же, что написалъ въ своихъ посланіяхъ папа. Такимъ образомъ онъ какъ бы ставитъ себя и свое исповѣданіе внѣ вліянія Адріана, съ ученіемъ котораго онъ потому только согласенъ, что это ученіе согласно съ „древнимъ преданіемъ святыхъ отецъ“. Очевидно, что изъ этихъ словъ никакъ нельзя выводить того, что желали бы вывести паписты, именно: будто одно вліяніе посланій папы Адріана опредѣлило и направило къ желанному концу всю догматическую дѣятельность нашего собора. Стоитъ прочесть подписи отцовъ собора, которыя мы находимъ въ томъ же второмъ дѣяніи, чтобы убѣдиться въ противномъ: среди этихъ подписей мы встрѣчаемъ такія, гдѣ прямо говорится, что подписующійся согласенъ не съ одними посланіями Адріана, но и съ „изложеніемъ исповѣданія святѣйшаго патріарха нашего Тарасія ²⁾“. Такого рода подписи имѣли на седьмомъ вселенскомъ соборѣ тѣмъ большее значеніе, что на этомъ соборѣ предсѣдательствовалъ самъ Тарасій, какъ это видно изъ перваго дѣянія ³⁾. — Что касается вѣроопредѣленія, составленнаго на этомъ соборѣ во время 7-го за-сѣданія, то и оно нисколько не носитъ на себѣ слѣдовъ вліянія на него папскихъ посланій, а составлено отцами совер-

1) Дѣян. VII, 160—161.

2) Дѣян. VII, 163.

3) Дѣян. VII, 71.

шенно самостоятельно на основаніи преданія церковнаго „заповѣдующаго дѣлать живописныя иконныя изображенія ¹⁾“.

Каноническая дѣятельность разсматриваемаго нами собора не только не носитъ на себѣ слѣдовъ вліянія Римскаго епископа, но, какъ мы уже сказали, свидѣтельствуешь даже о томъ, что на нее скорѣе вліялъ патріархъ Тарасій.

Указаніе на это можно находить въ третьемъ, четвертомъ и осьмомъ засѣданіяхъ. Въ первомъ изъ нихъ было прочитано обширное окружное посланіе св. Тарасія къ другимъ восточнымъ патріархамъ, въ которомъ Константинопольскій патріархъ изложилъ свое исповѣданіе вѣры и проклялъ всѣхъ главнѣйшихъ еретиковъ, возмущавшихъ Церковь. Въ числѣ ихъ упомянуты и папа Гонорій, и мало того, что упомянуть: и о немъ, какъ и о другихъ еретикахъ, употреблено такое сильное выраженіе: „Ихъ ученіе я возненавидѣлъ, какъ содомскій виноградъ и какъ гоморрскую виноградную вѣтвь съ горькими плодами ²⁾“. Несмотря на такое, несомнѣнно весьма чувствительное для папы, упоминаніе имени одного изъ его предшественниковъ, мы не видимъ со стороны легатовъ никакого протеста, кромѣ краткаго и спокойнаго заявленія, что и папа получилъ посланіе Тарасія ³⁾.—Въ четвертомъ засѣданіи замѣчательно другое обстоятельство, которое еще болѣе краснорѣчиво говоритъ намъ о томъ, что на каноническую дѣятельность 7-го собора папа не имѣлъ вліянія. Здѣсь, въ числѣ свидѣтельствъ о почитаніи иконъ въ древней Церкви, прочитывается 82-е правило VI вселенскаго собора ⁴⁾ т. е., вѣрнѣе, пято-шестаго собора, бывшаго въ 691—692 гг.), слѣд. дѣлается какъ бы явный вызовъ Римской церкви, которая не признавала „Трульскихъ“ правилъ. Мало этого: патріархъ Тарасій, послѣ этого чтенія, какъ бы нарочно подчеркиваетъ это непризнаніе со стороны Римской церкви этихъ этихъ правилъ, когда говоритъ съ нѣкоторымъ неодобреніемъ: „Нѣкоторые, *страдающіе незнаніемъ*, соблазняются

1) Дѣян. VII, 592.

2) Дѣян. VII, 198.

3) Дѣян. VII 200

4) Дѣян. VII, 266.

относительно тѣхъ правилъ, говоря: неужели они принадлежать шестому собору?... ¹⁾“). И что же? Послѣ всего этого, легаты упорно молчать и не протестуютъ: не ясное ли это доказательство, что они не были вліятельными членами собора? — Наконецъ, послѣднее, осьмое засѣданіе седьмага собора происходитъ подъ предсѣдательствомъ женщины — самой императрицы Ирины, что противно было всѣмъ каноническимъ правиламъ и было непримѣрно въ исторіи соборовъ. Но и противъ этого легатъ ничего не возражаютъ, — конечно, опять-таки потому, что не могутъ, такъ-какъ главное вліяніе на соборѣ принадлежитъ не имъ, а патріарху и императорамъ.

Мы исполнили нашу задачу: рассмотрѣли по порядку догматическую и каноническую дѣятельность всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ, съ цѣлю опредѣлить, какъ велико было вліяніе папъ на каждомъ изъ нихъ.

Въ заключеніи нашего труда считаемъ необходимымъ обобщить все, сказанное нами объ этомъ вліяніи, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ положеніяхъ, въ которыхъ выразимъ свой окончательный взглядъ на интересующій насъ вопросъ.

1) Ни на одномъ изъ вселенскихъ соборовъ Римскіе епископы не имѣли исключительнаго вліянія, какъ селятся доказать католическіе ученые: на всѣхъ соборахъ ихъ вліяніе дѣйствовало сообща съ вліяніемъ другихъ членовъ.

2) Если на нѣкоторыхъ вселенскихъ соборахъ, какъ-то: на третьемъ и на четвертомъ, вліяніе папъ было особенно сильно, то это не значитъ, чтобы въ этомъ вліяніи проявилось нѣкоторое главенство ихъ надъ прочими епископами: это свидѣтельствуется только о томъ, что на указанныхъ соборахъ обстоятельства сложились такъ, что Римскій епископъ могъ болѣе другихъ проявлять свое вліяніе.

3) Были соборы, на которыхъ папы имѣли вліяніе самое ничтожное, какъ это было на шестомъ и на седьмомъ соборахъ. На другихъ, какъ-то: на первомъ и на пятомъ, можно указать лишь *косвенное* папское вліяніе. Наконецъ,

1) Дѣян. VII. 267.

на второмъ вселенскомъ соборѣ никакого вліянія папы указать нельзя.

4) Изъ исторіи четвертаго, шестаго и отчасти седьмаго собора видно, что у Римскихъ епископовъ почти всегда проявлялись наружу нѣкоторыя честолюбивыя претензіи, къ каковымъ принадлежали, напр., желаніе руководить дѣлами собора, мысль о непогрѣшимости Римской кафедрѣ и даже ея представителя и нѣкоторыя др. Но ни на одномъ изъ указанныхъ соборовъ эти претензіи вполнѣ не удовлетворялись, благодаря сдерживающему вліянію прочихъ членовъ собора и особенно императоровъ. Только на четвертомъ вселенскомъ соборѣ Римскія претензіи, повидимому, были на время удовлетворены; но и то не по какой иной причинѣ, какъ только благодаря временному отсутствію на соборѣ императорскихъ сановниковъ.

5) Почти на всѣхъ вселенскихъ соборахъ, въ противовѣсъ легатамъ, дѣйствовали восточные епископы, такъ-что можно смѣло сказать, что, не будь этого противодѣйствія, Римъ мало по малу подчинилъ бы всю Церковь своему вліянію. Такимъ образомъ это противодѣйствіе было нѣкоторымъ образомъ провиденціально: оно послужило, можно сказать, къ сохраненію церковной свободы отъ Римской тиранніи.

Свящ. *И. Арсеньевъ.*

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библиистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru